

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ БОЙКО

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МЕХАНИЗМОВ ВЫСШИХ ФОРМ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (1909 – 1972)

Одна из замечательных особенностей Психологического института РАО состоит в том, что к нему прибываются самобытные люди, которые потом надолго остаются в институте, порой на всю жизнь. Так было и с Евгением Ивановичем Бойко — одним из оригинальнейших ученых середины XX века. Он приехал в Москву «с периферии» и не имел базового, как мы теперь говорим, психологического образования (окончил он Московский институт новых языков). Однако благодаря неистощимой любознательности и трудолюбию он стал блестящим специалистом в области психологии: глубоко знал общую и физиологическую психологию, историю психологии и философии, физиологию общую и нервной системы, математику, несколько иностранных языков.

С начала 1930-х гг. он стал работать в Москве в Институте Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Не будучи ни комсомольцем, ни членом коммунистической партии, он участвовал в изданиях классиков марксизма, что было, конечно, странно, но свидетельствовало о востребованности его способностей. К научной деятельности в области психологии Евгений Иванович приступил в 1945 г., придя на работу в Институт психологии АПН РСФСР (нынешний Психологический институт РАО). Там же в 1946 г. он защитил канди-

датскую диссертацию «Учение И.П. Павлова и проблема причинности в психологии». В этом исследовании Евгений Иванович искал пути содержательного распространения подходов, разработанных в области физиологии И.П. Павловым и И.М. Сеченовым, на сложные психические феномены человека. Эта тема стала основной на всю его жизнь, а начал ее разрабатывать Е.И. Бойко задолго до того, как идеи И.П. Павлова были превращены в идеологию, стали насаждаться в психологии и физиологии.

Павловские идеи были созвучны его собственным, и вместе с тем он шел дальше, к человеческой психике, к механизмам собственно человеческих форм психического функционирования. Его главная идея была проста. Условный рефлекс, явившийся основным объектом исследования в школе Павлова, представляет собой результат обучения, выработки и закрепления того, что предлагают внешние условия. Для человека же характерна другая форма психической активности — приводящая к созданию нового ментального продукта, извлечению нового знания из существующих данных, к решению умственных задач и, наконец, к созданию творческого продукта. Каков механизм такого рода нового знания? Можно ли видеть его основу в условно-рефлекторной деятельно-

сти? Из этих вопросов и родилась концепция динамических временны́х связей, разработке которой Евгений Иванович посвятил многие годы.

В 1952 г. Е.И. Бойко принял предложение дирекции возглавить лабораторию физиологической направленности. Состав лаборатории был в основном молодежный — молодые младшие научные сотрудники, лаборанты, аспиранты (Я.А. Большунов, Н.И. Крылов, М.М. Власова, Н.И. Чуприкова, Т.Н. Ушакова). Перечисляю эти имена не случайно: впоследствии они составили тот круг, который можно назвать школой Бойко. Из этого круга вышло три доктора наук, не один десяток кандидатов наук, ученики первого поколения. За первым поколением пришло второе, ученики учеников, в той или иной мере следовавшие за идеями Евгения Ивановича.

Направление, которое Е.И. Бойко дал лаборатории, было для того времени новым и необычным. Оно ориентировалось на объективное экспериментальное исследование психических явлений. «Бессубстратную психологию» Евгений Иванович ценил невысоко. Сам он, в конце 40-х гг., получив направление от Института психологии, в течение нескольких месяцев проходил своего рода стажировку в Институте мозга АМН СССР, изучая под руководством специалистов строение и функции мозга человека. На заседаниях лаборатории тех лет главный вектор обсуждений был направлен, с одной стороны, на то, чтобы найти пути перехода от теоретической идеи к организации эксперимента, с другой — обосновать теоретическую интерпретацию экспериментального факта. Эксперименты тщательно продумывались, результаты скрупулезно проверялись. Сейчас, когда в современной науке большое место заняла когнитивная психология, можно видеть, что подход Евгения Ивановича уже в то время предвосхищал ее основные черты: точность измерительных процедур, конкретность в проработке теоретических идей, направленность на моделирование.

Предмет постоянной заботы Е.И. Бойко — методическое и техническое оснащение экспериментальных работ, в которое он вносил большой личный вклад. Здесь проявлялась его склонность к работе с техникой, которая была у него с юности. Для исследования основной теоретической идеи динамических временны́х связей он изобрел принципиальную методику тестирующего стимула, а также экспериментальную установку, которая получила название «пульт Бойко». Прибор позволял предъявлять различные комбинации строго дозированных световых сигналов, с которыми испытуемый в соответствии с заданной инструкцией производил умственные операции. Таким образом создавалось управляемое экспериментатором функциональное поле зрительных репрезентаций. Исследование его динамики производилось с помощью тестирующего стимула, которым являлся импульсный световой сигнал, подаваемый экспериментатором в различные части функционального поля и в разные моменты его прогнозируемой динамики. Показатели ответной реакции испытуемого на тестирующий стимул (двигательная, энцефалографическая) характеризовали функциональное состояние тестируемого элемента работающей системы. Осуществляя по ходу опыта множественное тестирование, экспериментатор получал данные о пространственной и временной динамике локальных элементов когнитивного процесса.

Надо подчеркнуть, что эти разработки составили оригинальный и принципиально новый *метод тестирующего стимула*, по своей сути близкий тем приемам, которые в гораздо более позднее время стали использоваться в западной когнитивной психологии в форме методики клика и прайминговых воздействий. В предложении Евгения Ивановича важен даже не столько приоритет, сколько то, что метод тестирующего стимула по сравнению с западными методиками позволяет более глубоко проникать в динамику изучаемых процессов.

Методические разработки реализовались сотрудниками и аспирантами лаборатории в экспериментальных исследованиях, проводимых в Институте в 50-е гг. В экспериментальной комнате использовался большой пульт с сигнализационным полем для испытуемого с одной стороны вертикального экрана и аналогичным контрольным полем для экспериментатора — с другой стороны экрана. Ряд электрических секундомеров применялся для точного измерения (вплоть до миллисекунд) времени ответных реакций испытуемого. Использовалась запись движений испытуемого на закопченную ленту, протягиваемую вращающимися цилиндрами. Металлическое перо выписывало на ней рисунки, отражающие двигательные реакции испытуемого. Ленту перед каждым опытом усердно коптила, а затем фиксировала записи младший научный сотрудник М.М. Власова, применявшая данную методику в своей кандидатской диссертации и проявлявшая удивительное терпение при проведении этой процедуры.

В 60-е гг. по проекту Е.И. Бойко был разработан и внедрен в экспериментальное использование модернизированный большой пульт с расширенным сигнальным полем, с возможностью дозировать зрительные сигналы по силе и длительности, комбинировать их со звуками. Изготовили также малый (портативный) пульт, с ним можно было осуществлять выездные эксперименты — в клиниках, детских садах, школах. Организации и проведению экспериментов уделялось самое серьезное внимание. У Евгения Ивановича сотрудники проходили школу строгой научности.

Деловая требовательность Евгения Ивановича совершенно естественно уживалась с демократичностью в отношениях с сотрудниками. Обстановка в лаборатории в то время была почти домашней, Евгений Иванович выступал в роли отца. Ему были известны судьбы, характеры и взаимоотношения сотрудников, он учитывал их при организации совместной работы, смягчал мелкие несогласия между людьми, сглаживал острые углы, нестрого наказывал за

недочеты. Мы помогали друг другу в работе, вместе отмечали дни рождения, сочувствовали в неприятностях, заступались друг за друга вне лаборатории, бывали друг у друга дома.

По-иному складывались взаимоотношения Евгения Ивановича с некоторыми сотрудниками института. Он противостоял отдельным влиятельным людям, чувствовалась его отчужденность от администрации, что коренным образом влияло на ход событий. Непримири-мость критики Евгения Ивановича в выступлениях на Ученых советах и научных сессиях не оставляла равнодушными влиятельных противников внутри и вне института. В Институт психологии Евгений Иванович пришел еще молодым и неуступчивым, увлеченным своими идеями, в которых часто горячо убеждал окружающих. Так или иначе в те годы он был яркой фигурой в научном сообществе института: убедительно выступал на важных научных обсуждениях, был находчив в дискуссиях, обнаруживал удивительную эрудированность, глубокую образованность.

Благополучное развитие лаборатории было прервано в 1956 г. тяжелой болезнью Е.И. Бойко. Один за другим следовали инфаркты миокарда. Нахлынувшие трудности подчеркнули силу характера Евгения Ивановича. Едва ему становилось легче — он звал к себе сотрудников, проводил у своей кровати лабораторные заседания. Жил он долгое время в коммунальной квартире в доме Академии педагогических наук на Новопесчаной улице. Собираясь в его небольшой комнате, сотрудники всячески старались уберечь Евгения Ивановича от излишней нагрузки. Но его невозможно было остановить: преодолевая болезнь, он продолжал работать. Его книга «Время реакции человека» практически вся написана в постели. Перелистывая ее страницы, читатель увидит, что текст построен на анализе обширного круга научных источников. Такое исследование в то время, когда не существовало компьютеров и Интернета, обязательно требовало работы в библиотеке. У Евгения Ивановича такой воз-

возможности не было, но он ухитрялся без уступки трудностям вести эту работу дома. Не пользовался он информацией из вторых рук, доверял только оригиналу, добивался получения книг и журналов через заказ литературы по телефону. Находил нужное ему издание по ссылкам в статьях и книгах, шел от одной публикации к другой, как по следу. Искренне огорчался, если след прерывался. Сотрудники кипами привозили ему журналы и книги, что вполне укладывалось в границы тех отношений взаимопомощи, которые были нормой в лаборатории. Читал Евгений Иванович на трех европейских языках: английском, немецком, французском. Свою точку зрения вырабатывал основательно, после всестороннего обдумывания. Возможно, потому и отстаивал ее так горячо и так бесстрашно нападал на своих идейных противников.

Книгу «Время реакции человека» Е.И. Бойко посвятил завоевателям космоса («ученым, инженерам и рабочим, героическим космонавтам»). Этим он показал, что представленная в его книге наука обладает серьезностью и точностью, способна быть полезной в такой области государственной деятельности, как освоение космоса. Он видел возможность практического применения своих разработок для поддержки деятельности операторов сложных автоматизированных систем, имевших дело с военной техникой, в авиации, производстве, медицине, спорте — в тех областях, где востребованы предельные возможности человеческого реагирования. Много позже ученица Евгения Ивановича М.М. Власова успешно работала в космонавтике, используя идеи своего учителя, и защитила в этой области докторскую диссертацию.

Выход книги Е.И. Бойко был с интересом встречен не только психологами, но и специалистами других областей. В частности, интерес к публикации выразил академик А.И. Берг, пригласивший Евгения Ивановича в состав возглавляемого им Совета по кибернетике.

Монография впоследствии стала основой докторской диссертации Е.И. Бойко.

В 1956 г. благодаря усилиям врачей, близких и самого Евгения Ивановича болезнь стала постепенно отступать. Наконец, к большой радости сотрудников, он приехал в Институт. Возобновилась активная экспериментальная работа, оживились лабораторные обсуждения. В это время коллективом лаборатории были опубликованы работы, инициатором и ответственным редактором которых был Е.И. Бойко: «Вопросы изучения высшей нейродинамики» (1957); «Пограничные проблемы психологии и физиологии» (1961).

Однако в этот период коллектив постиг удар: дирекция приняла решение о закрытии лаборатории. Сотрудников распределили по другим подразделениям Института, Е.И. Бойко предложили работать по индивидуальному плану. Причиной такого рода действий администрации были разные обстоятельства. По сравнению с 1952 г., изменилась общая политическая ситуация, и она уже не требовала поддержки естественнонаучного направления. Директор Института испытывал давление со стороны Академии, ожидавшей усиления педагогических лабораторий и прикладных аспектов исследований. Направленность работ Е.И. Бойко была другой, да к тому же он нередко беспокоил начальство требованиями укрепления лаборатории аппаратурой, своей независимостью, неуживчивостью.

Закрытие лаборатории потрясло Евгения Ивановича, однако он быстро укрепился душевно, стал работать над докторской диссертацией и в 1963 г. блестяще защитил ее на Ученом совете Института.

В 1965 г. лаборатория была восстановлена, Евгений Иванович руководил ею последние семь лет своей жизни. Эти годы были сложными для него. Рождалось новое поколение докторов в лаборатории, и это приносило и радости, и огорчения. Сам он интенсивно работал, был на подъеме, развивал новые идеи, связанные с кибернетикой, математическим модели-

рованием. Для углубления своих поисков он прослушал двухгодичный курс на факультете вычислительной техники и математики МГУ, активно работал в Совете по кибернетике, возглавляемом академиком А.И. Бергом.

В эти годы была написана последняя крупная работа, отражавшая новые аспекты исследовательского поиска Евгения Ивановича, «Механизмы умственной деятельности». В монографии излагается авторская теория психофизиологии высших умственных процессов, к которым относятся специально человеческие формы, закономерности и механизмы психической деятельности. Особый интерес представляет анализ кибернетических проблем, рассмотрение вопроса о механизмах самовозрастания информации и обращение к теме биологических средств, на основе которых происходит процесс порождения информации. Книгу «Механизмы умственной деятельности» в силу существовавших в те годы издательских препонов Е.И. Бойко не сумел издать, несмотря на многие усилия. Это удалось сде-

лать его последователям лишь через три года после кончины автора.

1972 г. принес новые тревоги, связанные со здоровьем Евгения Ивановича: снова сердечные приступы, экстренные вызовы врачей, дежурства родных у постели больного. 13 ноября 1972 г. Евгений Иванович Бойко скончался.

Е.И. Бойко создал не только оригинальное научное направление, но и научную школу, продолжающую свое развитие в наши дни. В 2004 г. была издана книга, посвященная памяти Е.И. Бойко, «Психология высших когнитивных процессов» (под редакцией Т.Н. Ушаковой и Н.И. Чуприковой), в 2005 г. в стенах Психологического института РАО, где много лет трудился Евгений Иванович, была проведена всероссийская научная конференция, собравшая учеников и последователей этого направления. В Интернете теперь существует сайт «Научная школа Е.И. Бойко: Психология высших когнитивных процессов».

Т.Н. Ушакова